

М. В. Фехнер

ИЗДЕЛИЯ ЗОЛОТНОГО ШИТЬЯ ИЗ КУРГАНОВ БАССЕЙНА р. ОЯТИ

При раскопках курганов Кургино и Кяргино-Круглицы, содержащих женские захоронения с богатым набором украшений, обнаружены остатки текстиля — обрывки шерстяных и льняных тканей, кусочки холста, а также маленькие фрагменты шелка. На некоторых шелковых тканях прослежены следы золотного шитья, что представляет значительный интерес, так как из-за плохой сохраняемости текстильного материала в земле время

сберегло для нас небольшое число вышитых изделий. В X—XII вв. на Руси, как и в других странах средневековой Европы, золотное шитье широко применялось для украшения праздничной одежды. Вышитые золотными нитями изделия упоминаются в летописи при описании пожаров и перечислении вещей вкладов в монастыри. Более ста фрагментов шелковых материй с золотной вышивкой извлечены во время археологических работ из погребений сельского и городского населения, из княжеских гробниц, из культурных слоев древнерусских городов. Однако обнаруженные при раскопках образцы составляют несомненно лишь небольшую часть того множества вышитых вещей, которые бытовали среди населения Древней Руси. Каждая новая находка золотного шитья поэтому имеет большое значение.

Рис. 1. Фрагменты воротника из кург. Круглицы-5.

В женском захоронении кург. Кяргино-Круглицы-5 (№ 231 по Каталогу) в могильной яме западной части насыпей найдена сравнительно хорошо сохранившаяся полоса шелковой ткани с редкими золотыми нитями. Она лежала на шейных позвонках скелета и являлась, очевидно, остатком воротника. После проведения реставрационных работ выяснилось, что воротник сделан из плотной одноцветной и безузорной шелковой ткани полотняного переплетения, по всей видимости, византийского происхождения и украшен орнаментальной золотной вышивкой шириной в 3 см (рис. 1). По частично сохранившимся металлическим нитям, а также по отверстиям, оставленным в ткани, характер узора хорошо выявляется. Он состоит из повторяющихся по всей длине воротника полуциркульных арочек, плотно примыкающих друг к другу, в которых размещены крылатые грифоны и стилизованные изображения «древа жизни». Облик грифонов в вышивке однотипен. Они все даны в профиль с мощным клювом и широкой грудью.

Вышивка выполнена способом, так называемым, на проем или в прокол. Серебряные позолоченные нити, спрятанные на шелко-

вую или льняную нитку, пропущены через шелковую ткань, образуя на изнанке короткие стежки, а на лицевой стороне длинные, которые плотно прилегают друг к другу и создают сплошную блестящую поверхность отдельных мотивов. Предварительно, чтобы не повредить дорогой шелк, в ткани делались при помощи тонких костяных проколок крошечные отверстия и через них пропускали на изнанку иглу с металлической нитью. Контур рисунка очерчен шелковыми нитками под цвет ткани швом «вперед иголку».

Тем же способом выполнена вышивка на воротнике, найденном при женском погребении в кург. Кургино-2 (№ 175 по Каталогу; рис. 2). На плотном шелке вышита металлическими нитями

Рис. 2. Фрагменты воротника из кург. Кургино -2.

полоса шириной 3 см, состоящая из изображений грифонов и «древа жизни» в полуциркульных арках.

По технике исполнения вышивка из курганов бассейна р. Ояти идентична всем известным в настоящее время русским вышивкам X—XII вв. Подобный прием золотного шитья по шелку был широко распространен в XI—XII вв. не только на Руси. Он применялся также в Византии и в странах Западной Европы. Только во второй половине XII в. во всех западноевропейских странах и на Руси наблюдается постепенный переход к вышивкам «в прикреп». При этом более простом приеме шитья металлическая нить не пропускалась через ткань, а прикреплялась к лицевой стороне шелковой ниткой еле заметными стежками.

Произведения золотого шитья XI—XII вв., известные в настоящее время по материалам коллекций Государственного Исторического музея, Эрмитажа и ряда других музеев отличаются разнообразием декоративных мотивов. Применялись узоры в виде эсвидного завитка, всевозможных плетений, стилизованных расте-

ний («древо жизни»), изображений птиц, лунниц и различных фигур геометрического характера. Однако до сих пор в древнерусских вышивках ни разу не встречены узоры в виде грифонов. Таким образом воротники из курганов бассейна р. Ояти в отношении мотивов своих вышивок являются уникальными.

Эти скромные вышивки на воротниках отличаются тонкостью исполнения, изяществом рисунка и несомненно сделаны местными вышивальщицами. Можно полагать, что создатели данных вышивок руководствовались в выборе рисунка не только чисто декоративными задачами, а выбирали мотивы, имеющие заклинательно-оберегательный смысл. Так, они украсили свои изделия рисунками «древа жизни» и грифонов — символами плодородия и оберегом всего живого от всякого зла. Эти сюжеты имели широкое распространение в русском средневековом искусстве. Стилизованное «древо жизни» — мотив, идущий из глубокой древности, часто встречается в различных произведениях прикладного искусства. Гравированное изображение грифона, в частности имеется на щитке серебряного колта конца XII—начала XIII в. из клада, обнаруженного в Киеве в 1909 г. близ Десятинной церкви. Грифон изображен также на южной двери Рождественского собора в Суздале первой трети XIII в. (Корзухина, 1954, с. 110, табл. XXXI, 1; Рыбаков, 1971, с. 60, рис. 72).